

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ TOPICAL ISSUES OF RUSSIAN HISTORY

УДК 94(47).041+930.85.Левек

DOI 10.18413/2075-4458-2019-46-2-279-285

ВОСПРИЯТИЕ СТАНОВЛЕНИЯ ОСНОВ РОССИЙСКОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЯМИ ЭПОХИ ПРОСВЕЩЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ «РОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ» П.-Ш. ЛЕВЕКА)

PERCEPTION OF THE FORMATION OF THE BASES
OF RUSSIAN STATEHOLDERS BY ACTORS OF THE EPOCH OF EDUCATION
(ON THE EXAMPLE OF P.-CH. LEVESQUE «RUSSIAN HISTORY»)

Э.В. Мельник
E.V. Mel'nik

Уральский Федеральный университет им. Б.Н. Ельцина,
Россия, 620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19,

Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
19 Mira St., Yekaterinburg, 620002, Russia

Email: ilichev851@rambler.ru

Аннотация

В статье проведен анализ основных источников «Российской истории» французского просветителя Пьера-Шарля Левека, использованных им при исследовании периода правления великого московского князя (1462–1505), государя всея Руси Ивана III. Внимание французского историка сфокусировано на теме оформления основ российской государственности. Автор статьи пришел к заключению, что просвещенный француз всем своим повествованием демонстрировал неотвратимость государственного объединения русских земель, произошедшего под началом «сильного мужа Ивана III», как узлового события российской истории. Изучен и систематизирован исторический материал, помещенный в «Толковом каталоге» вышеупомянутого труда Левека, являющийся проводником на пути осмысления его «Российской истории». Особое внимание уделено летописям, законодательным актам эпохи, периодическим изданиям, этнографическим изысканиям последующего исторического периода. В совокупности, обозначенные источники использованы французским ученым для максимального погружения в исторические реалии XV века.

Abstract

The article analyzes the main sources of the «Russian history» of the French enlightener Pierre-Charles Levesque, used by him in the study of the reign of the Grand Duke of Moscow (1462–1505), Sovereign of All Russia Ivan III. French historian focused on the issue of the shaping of Russian statehood foundations. The author of the article comes to the conclusion that the enlightened Frenchman by way of all his narration demonstrated the inevitability of the state association of the Russian lands, which occurred under the authority of the «strong man of Ivan III», as the key event of Russian history. It is studied and systematized historical material, placed in the «Explanatory Catalog» of the above-mentioned work of Levesque, which is a guide on the way of understanding his «Russian history». Particular attention is paid to the annals, legislative acts of the era, periodicals, ethnographic studies of the subsequent historical period. The designated sources as a whole are used by French scientists to maximize immersion in the historical realities of the XV-th century.

Ключевые слова: П.-Ш. Левек, век Просвещения, российская государственность, XV век, Иван III.
Keywords: P.-Ch. Levesque, age of Enlightenment, Russian statehood, XV century, Ivan III.

Личность московского государя Ивана III противоречива, неоднозначна в оценках, как противоречива и сама природа российской верховной власти. По происхождению, воспитанию и в силу обстоятельств этому великому князю суждено было стать первым российским «самодержцем». В течение почти полувека нахождения на вершине могущества Ивана Великого по всем направлениям политического и общественного устройства Российского государства лежит отпечаток характерных его властных повелений и дипломатических дарований.

Значительная по объему глава «Российской истории» (1783) П.-Ш. Левека посвящена этому властителю [Levesque, 1783, P. 248–291]. О своевременности написания исследователем первого научного сочинения о России на французском языке обстоятельно повествует отечественная и зарубежная историография [Mazon, 1963; Valk, 1962; Сомов, 1982; Ильиченко, 2011]. Чтобы понять отношение к правлению государя Ивана III в целом и судьбоносность для России описываемой эпохи, достаточно привести в пример выдержку, предваряющую рассуждения автора «Истории»: «Обозрев происходящее вокруг себя, молодой государь ощутил свое славное будущее» [Levesque, 1783, p. 249].

Цель настоящего исследования – анализ письменных источников, которым отдавал предпочтение французский автор, в попытке проследить процессы становления централизации Российского государства. В соответствии с целью определены следующие задачи: систематизировать основные источники, использованные исследователем при раскрытии темы; выделить точки пересечения изысканий Левека и сделанных им выводов с параллельными научными исследованиями российских ученых по тому же историческому периоду.

Методологическую основу исследования составляет совокупность как специальных, так и общенаучных исторических методов научного поиска. Параллельно были использованы методы собственно исторического исследования, такие как сравнительно-исторический, хронологический, историко-системный.

По ходу разбора исторических источников «Российской истории» периода образования централизованного государства нельзя обойти вниманием два ценнейших памятника: «Степенная Книга» и «Царственный летописец». Значимость приводимых в них сообщений подтверждается активным использованием их как основных источников в описании периода царствования государя Ивана III Васильевича.

Одним из первостепенных в использовании трудов была «Книга Степенная». С подачи французского исследователя использовалось её петербургское издание 1777 г. [Книга степеннаго, 1775] «Автором» рукописи представлен митрополит Киприан. Само изложение документа отнесено к XIV веку «...в правление Дмитрия Донского, и продолжено в XVI веке митрополитом Макарием во время царя царствования Ивана Васильевича». В характеристике «Степенной книге» значится «это произведение высоко оценено и по праву; его бесчисленные копии существовали до момента, когда, в конечном итоге, были напечатаны ученым Миллером» [Levesque, 1783, p. XVIII]. Под копиями в данном случае подразумеваемы «частые списывания» документа, обозначенные Г.Ф. Миллером во Введении [Книга степеннаго, 1775, с. 7]. Признавая значимость представленного произведения, в упомянутом Введении авторитетно отмечалось: «сия книга изрядно служит дополнением» для «любителей Истории Российской» к ранее вышедшим изданиям Нестора, Никоновской летописи, Татищевской истории».

В рамках начатой характеристики, Левек размышлял: «К слову, об отдельных беспристрастных замечаниях авторов... Ими безрассудно был отстранен текст старейших хроник для замены оного нелепыми легендами. Зачастую, в произведении присутствуют чудесные небылицы, которые могли быть по душе лишь читателям стародавних времен...» [Levesque, 1783, p. XIX]. Вероятно, французский автор имеет в виду среди подобных легендарных отрывков повествование, содержащееся во второй главе рукописи с описанием происхождения великого князя Владимира от римского императора Августа [Книга степеннаго, 1775, с. 78].

Наравне со «Степенной Книгой», вторым по интенсивности использования и степени доверия стал «Царственный летописец». Данный памятник, содержащий Российскую Историю от 1114 года – начала царствования Великого Князя Владимира Всеволодовича Мономаха до 1472 года, т. е. до покорения Новгорода Великим Князем Иваном Васильевичем, был издан князем М.М. Щербатовым в 1772 г. [Царственный летописец, 1772].

Упоминания в книгах Оружейной палаты о том, что лицевые летописи сопровождались иллюстрациями для молодых монарших особ, выводят нас к ответу о назначении представленных летописей. В них видят издания, по которым подрастающие наследники престола учились истории. Князь Щербатов в предисловии к «Царственному летописцу» припоминает рассказ П.Н. Крекшина [Levesque, 1800, p. 333], который высказывает гипотезу о том, что «Царственный летописец», как и «Царственная книга» – те «истории лицевые с прописями, самым лучшим мастерством писанные», по которым царевич Петр Алексеевич усваивал историю родной страны [Щербатов, 1770, с. 5]. Авторству Крекшина М. Щербатов приписывает «Летопись о мятежах» (СПб., 1771), фигурирующую у французского исследователя. Последний при ознакомлении с изданием «Царственного летописца» 1772 г. не стремился согласиться с итоговыми заключениями Щербатого. Французский просветитель, умозаклячая, выносил окончательный вердикт: «сама рукопись, украшенная с такими большими затратами, была выполнена для царя Алексея, который был чересчур любознателен» [Levesque, 1783, p. XIX]. Тем самым для себя исследователь утвердился во мнении об исконной принадлежности книги царю Алексею Михайловичу, отцу Петра Великого.

Следуя в контексте рассуждений Щербатова [Сомов, 1982, с. 3], французский автор поместил в списке основных сочинений «Российской истории», в своем *Каталоге*, следующую характеристику «Царственного летописца»: «хоть и не претендует на стародавность, вместе с тем не заслуживает и меньшего доверия, и должен быть рассмотрен с особой тщательностью... Однако, только лишь вслед за древними хрониками, написанными современниками» [Levesque, 1800, p. XIX].

Дополнительный ценный источник эпохи – «Царственная книга», изначально значился под иным названием. Первоначальное наименование, данное этому документу при публикации князем Щербатовым, – «Летописец старинной о Великих Князях, писанный на целых листах с рисовальными фигурами без переплету» [Щербатов, 1770, с. 6; 13] – был найден во фрагментарном состоянии. Щербатову долго не удавалось собрать основную часть листов, ни привести их в надлежащий вид. Именно таким изданный труд предстал перед взором читателя. Аккумулируя в себе ценные, но достаточно отрывочные сведения, источник не мог быть использован без привлечения более содержательных летописных сводов и хронографов.

Характерное заключение касательно «Царственного летописца» было не менее лаконичным, чем по содержанию «Царственной книги»: «видна хронологическая последовательность текста, в нем сохранен авторский стиль... небесные явления зафиксированы» [Levesque, 1783, p. XIX].

В качестве одного из ведущих источников «Истории» Левека «Царственная книга» была использована в представлении более позднего периода, царствования Ивана IV Васильевича. Ученые-историки при недостатке данных других источников в своих историографических изысканиях неизбежно соотносили данные «Царственной книги» с другими летописными сводами и воспринимали позицию Щербатова, который утверждал, что материалы *Книги* явились фрагментом обширного летописного свода. Данная позиция была высказана им во Введении к вышедшему в свет Царственному летописцу. А.Л. Шлецер в *Предисловии* к книге «Нестор» [Новиков, 1772] оговаривал, что все три рукописи (Царственная книга, Древний летописец, и Царственный летописец – Э.М.) исходя из внешнего вида составляют одно сочинение [Поленов, 1850, с. 60; 13]. Детально информацию по вопросам происхождения, содержания источниковедческой базы «Царственной книги»

можно найти в специальном труде А.Е. Преснякова, а также в издании Д. Поленова «Библиографическое обозрение русских летописей».

Определенные Левеком неточности в приведении дат, помещенные в «Царственном летописце», множественные разночтения, не имеющие подтверждения в более надежных Никоновской летописи и «Истории Российской» Щербатова, названные французом легендарными [Levesque, 1800, p. 225], безусловно, вызывали некоторое недоверие к этому источнику у французского автора. С точки зрения историка Щербатова, отдельные недочеты изложения Летописца «отрадно существование многих обстоятельно описанных случаев, кои во многих других летописцах не столь пространно объяснены» [Щербатов, 1770, с. 3–4]. По видимому, французский просветитель догадывался о «правилах консультации» со специфичным текстом, когда описывал события более позднего времени: исторические сюжеты «война на Мордву», «о потрясении земли», в отображении незначительных известий 1465 года о междоусобице в Орде, весь 1466-й и начало 1477 года [Царственный летописец, 1772, с. 105, 117, 379], которые были упущены в «Никоновской Летописи». Стоит предположить, что данная рассогласованность, хаотичность в материалах летописца, в частности, может объяснить наличие «*дефектов*», присущих труду французского автора: пропуски годов, нарушении хронологии текста. Так, за 1266 г. мог идти 1264 г. и т. д. При рассмотрении данного периода русской истории, французский исследователь привычно сопоставлял данные «Царственного летописца» с повествованием Щербатова (т. к. третья часть «Никоновской летописи», затрагивающая период с последней четверти XIII века и далее, вышла в свет уже после отъезда нашего героя из России).

При обращении ко второй части «Древнего Летописца», написанной более исправно, в совокупности с сообщениями Миллера в «Переводных Сочинениях» (имеется в виду, перевод с немецкого Г.Ф. Миллером «Путешествия и открытия, сделанные Русскими...»), вышедшие в свет в журнале «Ежемесячные сочинения и переводы к пользе и увеселению служащие» [Levesque, 1783, p. XXXV], предоставляли детальное описание похода на Москву хана Тахтамыш. Совокупность сведений двух источников дополняют запутанную событийную картину истории российского Средневековья.

Активное обращение к трудам польских историков сближает «Российскую историю» Левека со «Скифской историей» А.И. Лызлова [Лызлов, 1776]. Французский автор оставил впоследствии характерную запись «ею бы чаще пользовались, если бы не существовало исторических повествований о татарах Казани и Астрахани, вышедших из-под пера Рычкова». [Levesque, 1800, p. XXII] Большим вниманием у А. Лызлова пользовались польские хроники XV–XVI вв., и, прежде всего, хроника Стрыйковского.

Затрагивая тему взаимоотношений Московского государя Ивана III Великого с Золотоордынскими властителями, француз не мог пройти мимо ценных сообщений П.А. Рычкова [Levesque, vol. 2. p. 319, 346]. Сведения о культуре, обычаях народностей Поволжья, основных соседей Руси, приведенные в трудах Рычкова, привлекались Левеком к описанию более раннего исторического этапа.

С тех пор как в 60-ых гг. XVIII века появились различного рода историко-географические описания отечественных путешественников, этнографов, сопровождаемые историческими справками и комментариями научного характера (труды П.А. Рычкова «Топография Оренбургского края» [Рычков, 1962], «Опыт Казанской истории древних и средних веков» и «Введение к Астраханской топографии» [Рычков, 1767; Рычков, 1774]) французский историк, сознавая их значимость, активно использовал их данные наряду с известными в то время трудами С.П. Крашенинникова о Камчатке и Г.Ф. Миллера о Сибири (см. *Каталог «Российской истории»*). Соответствующая оценка творчества Рычкова давалась уже его современниками. Н.И. Новиков в «Опыте исторического словаря о российских писателях» делал акцент на значимости сего труда «мужа великого разума искусства и знание в древностях российских» [Новиков, 1772, с. 197].

В Каталоге «Российской истории» (1782 г.) мы не найдем «Топографию Оренбургскую». Однако позднее Левек не только включил её в состав третьего издания «Истории»

(1800 г.), но и активно использовал. Чем же были похожи описательные подходы французского ученого и Рычкова? Обоих авторов волновали исторические судьбы коренных и новоприсоединенных народов упомянутого региона, и, безусловно, рассмотрение жизни этих народов с позиции их взаимоотношений с Российской империей через призму колонизации юго-восточных окраин [Levesque, 1800, vol. 1, p. 298; vol. 2, p. 220, 286].

Особый интерес представляет работа Рычкова «Опыт Казанской истории древних и средних веков», использованная еще в первом издании «Российской истории». Левек считал, что она была составлена «по примеру хроники, найденной в Казани», но обогащена «Рычковым дополнительными любопытными изысканиями» [Levesque, 1783, p. XXII]. Именно французским ученым было установлено, что найденная Рычковым в Казани *Хроника* была тем документом, которая впоследствии и «была введена в научный оборот» под названием «История Казанская». Вспомним, что Рычков «впервые применил принцип сопоставления летописных списков с многочисленными рукописями «Казанской истории», хотя сделал это не совсем умело, за что был раскритикован Шлецером» [Пештич, 1965, с. 287].

Продуктивное сопоставление «Скифской истории» конца XVII века, «Казанской истории» середины XVI века и книги Рычкова середины XVIII столетия может быть аргументированным доказательством прогресса русской историографической мысли двухвекового периода. Стоит отметить наличие другой стороны описания, раскрываемой в текстах «Опыта Казанской истории древних и средних веков» и «Введения к Астраханской топографии». Это были исторические сюжеты, поднятые просветителем, к пониманию опасности, исходившие от беспокойных окраинных территорий для всего русского государства и объяснение необходимости размещения там русского воинства [Levesque, 1783, vol. 1. p. 298; vol. 2. p. 286]. Окончательно сформированная точка зрения Рычкова заключалась в подтверждении законности территориальных притязаний русского государства на земли Нижнего и Среднего Поволжья. Ввиду того, что «самодержавие представляется автору «чрезвычайно древним, незыблемым институтом». Фокусируя внимание на истории Казанского и Астраханского ханств, французский автор (с подачи П. Рычкова – Э.М.) не скрывает восхищения результатами «славных побед и амбициозных притязаний первых российских государей», распространяющих влияние на приволжских территориях [Рычков, 1767, с. 42; Майорова, 1989, с. 114].

Подводя итоги вышесказанному, можно резюмировать. Представляя читателям свой «Толковый каталог», П.-Ш. Левек едва ли упростил задачу изучения своего фундаментального труда по русской истории. «Я счел должным предоставить читателям каталог с комментариями, определив, таким образом, лучший способ заручиться их доверием» [Levesque, 1800, p. XVI]. Сложности постижения исторического материала в произведении французского просветителя, зачастую, были сопряжены с нехваткой адекватных (в современном понимании) информационных отсылок на использованные источники «Российской истории». Есть определенные заслуги французского историка в попытке рационалистической критики источников, по крайней мере, в области «реальной критики» он опережал своего современника – Вольтера. Краткие пояснительные уточнения на полях отчасти облегчали намеченный автором путь. Однако даже этих отрывочных данных и самого текста «Истории» достаточно, чтобы понять – П.-Ш. Левек привлекал для своей работы небывало широкий круг недавно опубликованных первоисточников. Явное предпочтение отдавалось Левеком древнерусским летописям и сочинениям: «Летописи Несторовой», «Никоновскому» летописцу, «Книге Степенной», «Царственному летописцу», «Царственной книге» и др. Вместе с тем французский историк активно соотносил свидетельства М.М. Щербатова, В.Н. Татищева, Г.Ф. Миллера, П.С. Палласа, И.Г. Гмелина и др., тем самым используя сведения историографической базы на русском языке, глубоко погружаясь в материалы, проверяя и сопоставляя все данные, следуя к первоисточнику.

Список литературы References

1. Ильиченко Э.В. 2011. Русско-французские культурные и научные связи второй половины XVIII века: Пьер-Шарль Левек: дисс.... канд. ист. наук. Саратов, 243.
Il'ichenko E.N. V. 2011. Russko-francuzskie kul'turnye i nauchnye svyazi vtoroj poloviny XVIII veka: P'er-SHarl' Levek: diss.... kand. ist. nauk. Saratov, 243. (in Russian)
2. Книга степенного царского родословия, содержащая Историю Российскую с начала оныя до времен Государя Царя и Великого Князя Иоанна Васильевича. М., Тип. Императорского университета, 1775.
Kniga stepennago carskago rodosloviya, sodержashchaya Istoriyu Rossijskuyu s nachala onyya do vremen Gosudarya Carya i Velikago Knyazya Ioanna Vasil'evicha. M., Tip. Imperatorskogo universiteta, 1775 (in Russian)
3. Лызлов А.И. 1776. Скифская история. Ч. 1. СПб., Изд-во Императорского университета: 520.
Lyzlov A.I. 1776. Skifskaya istoriya. CH. 1. SPb., Izd-vo Imperatorskogo universiteta: 520 (in Russian)
4. Майорова А.С. 1989. Общественно-политические взгляды П.И. Рычкова. В сб.: Историографический сборник. Межрегиональный вузовский сборник. Саратов, Изд-во СГУ. Вып. 14: 100 – 117.
Majorova A.S. 1989. Obshchestvenno – politicheskie vzglyady P.I. Rychkova. V sb.: Istoriograficheskij sbornik. Mezhhregional'nyj vuzovskij sbornik. Saratov, Izd-vo SGU. Vyp. 14: 100 – 117 (in Russian)
5. Щлецер А.Л. 1809. Нестор: Русские летописи на древне-славянском языке, сличенные, переведенные и объясненные. Пер. с нем. Дм. Языкова. Ч. 1. СПб., Изд-во Императорского университета, 342.
Shhlecer A.L. 1809. Nestor: Russkie letopisi na drevne-slavyanskom yazyke, slichennye, perevedennye i ob'yasnennye. Per. s nem. Dm. Yazykova. CH. 1. SPb., Izd-vo Imperatorskogo universiteta, 342. (in Russian)
6. Новиков Н.И. 1772. Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., Типография Академии Наук, 276.
Novikov N.I. 1772. Opyt istoricheskogo slovarya o rossijskih pisatelyah. SPb., Tipografiya Akademii Nauk, 276. (in Russian)
7. Пештич С.Л. 1965. Русская историография XVIII века. Ч. 2. Л., Издательство Ленинградского университета, 346.
Peshtich S.L. 1965. Russkaya istoriografiya XVIII veka. CH. 2. L., Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 346. (in Russian)
8. Поленов Д.В. 1850. Библиографическое обозрение русских летописей. СПб., Императорской Академии наук, 175.
Polenov D.V. 1850. Bibliograficheskoe obozrenie russkih letopisej. SPb., Imperatorskoj Akademii nauk, 175. (in Russian)
9. Пресняков А.Е. 1893. Царственная книга, ея состав и происхождение. СПб., Типография И.Н. Скороходова, 52.
Presnyakov A.E. 1893. Carstvennaya kniga, eya sostav i proiskhozhdenie. SPb., Tipografiya I.N. Skorohodova, 52. (in Russian)
10. Рычков П.И. Топография Оренбургская. Ежемесячные сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1762.
Rychkov P.I. Topografiya Orenburgskaya. Ezhemesyachnye sochineniya i perevody, k pol'ze i uveseleniyu sluzhashchie. SPb., 1762. (in Russian)
11. Рычков П.И. 1767. Опыт Казанской истории древних и средних веков. СПб., Императорской Академии наук, 196.
Rychkov P.I. 1767. Opyt Kazanskoj istorii drevnih i srednih vekov. SPb., Imperatorskoj Akademii nauk, 196 (in Russian)
12. Рычков П.И. 1774. Введение к Астраханской топографии. М., Издательство Императорского Московского университета, 76.
Rychkov P.I. 1774. Vvedenie k Astrahanskoj topografii. M., Izdatel'stvo Imperatorskogo Moskovskogo universiteta, 76. (in Russian)

13. Сомов В.А. 1982. Книга П.-Ш. Левека «Российская история» и её русский читатель. В сб.: Книга и библиотеки в России. Л., Интердиалект: 92–93.
- Somov V.A. 1982. Kniga P.-SH. Leveka «Rossijskaya istoriya» i eyo russkij chitatel'. V sb.: Kniga i biblioteki v Rossii. L., Interdiialekt: 92–93. (in Russian)
14. Царственный летописец содержащий Российскую Историю от 6622/1114 года, то есть от начала царствования Великаго Князя Владимира Всеволодовича Мономаха до 6980/1472 года. СПб., Имп. Акад. наук, 1772.
- Carstvennyj letopisec soderzhashchej Rossijskuyu Istoriyu ot 6622/1114 goda, to est' ot nachala carstvovaniya Velikago Knyazya Vladimira Vsevolodovicha Monomaha do 6980/1472 goda. SPb., Imp. Akad. nauk, 1772. (in Russian)
20. Щербатов М.М. 1770. История Российская от древнейших времен. Т.1. СПб., Императорская Академия наук, 402.
- SHCHerbатов M.M. 1770. Istoriya Rossijskaya ot drevnejshih vremen. T. 1. SPb., Imperatorskaya Akademiya nauk, 402. (in Russian)
21. Levesque P.-Ch. 1800. Catalogue raisonné des principaux ouvrages qui ont servi à la composition de l'histoire de Russie. Histoire de Russie. Nouvelle edition. Hambourg et Brunswick. Vol. 8.
22. Levesque P.-Ch. 1783. Histoire de Russie, tirée des chroniques originales, de pieces autentiques, et des meilleurs historiens de la nation. Yverdon, Vol: 1 – 2.
23. Levesque P.-Ch. 1800. Histoire de Russie. Nouvelle edition. Hambourg et Brunswick, Vol. 1.
24. Mazon A. 1963. Pierre-Charles Levesque humanist, historien et moralist. Revue des études slaves. Paris, Vol. 42: 7–66.
25. Valk S. N. 1962. Un memoire de P.-Ch. Levesque sur la Russkaya Pravda. Revue des études slaves. Paris, Vol. 41: 7–25.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Мельник Э.В. 2019. Восприятие становления основ российской государственности деятелями эпохи Просвещения (на примере «Российской истории» П.-Ш. Левека). Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 46 (2): 279–285. Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-279-285.

Mel'nik E.V. 2019. Perception of the formation of the bases of Russian stateholders by actors of the epoch of education (on the example of P.-Ch. Levesque «Russian history»). Belgorod State University Scientific Bulletin. History. Political Science. 46 (2): 279–285 (in Russian). Doi: 10.18413/2075-4458-2019-46-2-279-285.